

DESIDERIUS ERASMUS
ROTERODAMUS

**MORIAE ENCOMIUM,
SIVE
STULTITIAE LAUS**

ЭРАЗМ
РОТТЕРДАМСКИЙ
**ПОХВАЛА
ГЛУПОСТИ**

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 82'04
ББК 84(4)4
Р79

Перевод с лат. П. Губера

Роттердамский, Э.

Р79 Похвала глупости / Э. Роттердамский [пер. с лат. П. Губера] — М. : РИПОЛ классик. — 320 с. — (Кофе с мудрецами)

ISBN 978-5-519-63974-3

«Похвала Глупости» продолжает до сих пор читаться, сравнительно немногими в латинском подлиннике, но, можно сказать, всеми в переводах, имеющихся в настоящую пору на всех европейских языках; и тысячи образованных людей продолжают зачитываться этой гениальной шуткой остроумнейшего из ученых и ученейшего из остроумных людей, каких только знает история всемирной литературы.

Саму же книгу можно полноправно считать одним из первых в мире бестселлеров.

**УДК 82'04
ББК 84(4)4**

ISBN 978-5-519-63974-3

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

*Эразм Роттердамский
своему милому Томасу Мору — привет*

В недавние дни, возвращаясь из Италии в Англию и не желая, чтобы время, проводимое на лошади, расточалось в пустых разговорах, чуждых музам и литературе, я либо размышлял о совместных ученых занятиях, либо наслаждался мысленно, вспоминая о покинутых друзьях, столь же ученых, сколь любезных моему сердцу. Между ними и ты, милый Мор, являлся мне в числе первых: вдали от тебя я не менее наслаждался воспоминаниями, нежели, бывало, вблизи — общением с тобою, которое, клянусь, слаще всего, что мне случалось отведать в жизни. И вот я решил заняться каким-нибудь делом, а поскольку обстоятельства не благоприятствовали предметам важным, то и задумал я сложить похвальное слово Глупости. «Что за Паллада вну-

шила тебе эту мысль?» — спросишь ты. Прежде всего, навело меня на эту мысль родовое имя Мора, столь же близкое к слову «мория», сколь сам ты далек от ее существа, ибо, по общему приговору, ты от нее всех дальше. Затем мне казалось, что эта игра ума моего тебе особенно должна прийтись по вкусу, потому что ты всегда любил шутки такого рода, иначе говоря — ученые и не лишённые соли (ежели только не заблуждаюсь я в оценке собственного моего творения), и вообще не прочь был поглядеть на человеческую жизнь глазами Демокрита. Хотя по исключительной прозорливости ума ты чрезвычайно далек от вкусов и воззрений грубой толпы, зато благодаря необыкновенной легкости и кротости нрава можешь и любишь, снисходя до общего уровня, играть роль самого обыкновенного человека. А значит, ты не только благосклонно примешь эту мою ораторскую безделку, эту памятку о твоём товарище, но и возьмешь ее под свою защиту; отныне, тебе посвященная, она уже не моя, а твоя.

Найдутся, быть может, хулители, которые станут распространять клевету, будто легкие эти шутки не к лицу теологу и слишком язвительны для христианского смирения; быть может, даже обвинят меня в том, что я воскрешаю древнюю комедию или, по примеру

ПОРТРЕТ ДЕЗИДЕРИЯ ЭРАЗМА.
АЛЬБРЕХТ ДЮРЕР. НЮРНБЕРГ. ГЕРМАНИЯ

Лукиана, подвергая осмеянию всех и каждого. Но пусть те, кого возмущают легкость предмета и шутливость изложения, вспомнят, что я лишь последовал примеру многих великих писателей. Сколько веков тому назад Гомер воспел *Батрахомиомахию*, Марон — комара и чесночную закуску, Овидий — орех! Поликрат написал похвальное слово Бусириду, которое затем исправил Исократ, Главк восхвалял неправосудие, Фаворин — Терсита и перемежающуюся лихорадку, Синесий — лысину, Лукиан — муху и блоху, Сенека сочинил шуточный *апофеоз* Клавдия, Плутарх — разговор Грилла с Улиссом, Лукиан и Апулей — похождения осла и уже не помню кто — завещание поросенка по имени Грунный Корокотта, о чем упоминает св. Иероним.

Если же всего этого мало, то пусть вообразят строгие мои судьи, что мне пришла охота поиграть в бирюльки или поездить верхом на длинной хворостине. В самом деле, разрешая игры людям всякого звания, справедливо ли отказывать в них ученому, тем более если он так трактует забавные предметы, что читатель, не вовсе бестолковый, извлечет отсюда более пользы, чем из иного педантского и напыщенного рассуждения? Вот один в терпеливо составленной из разных кусков речи прославляет риторiku и философию, вот другой слагает

